

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Сектор политической экономии социализма

На правах рукописи.

А. П. КОЗЛОВ

Критика современных буржуазных
и ревизионистских теорий
о социалистической собственности
и природе советской экономики

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Москва — 1961 г.

33
41

207461

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Трактовка вопроса об экономических основах социализма и природе советской экономики является одним из главнейших аспектов идеологической борьбы двух мировых систем на современном этапе. Разоблачить лженаучные теории «критиков» социализма, вскрыть несостоятельность их аргументов и выводов — важная и актуальная задача экономистов-марксистов. Именно этой задачей руководствовался автор диссертации при выборе темы и ее разработке.

Диссертация состоит из развернутого введения и трех глав. **Введение** посвящено определению задач и рамок работы, а также общей характеристике буржуазных и ревизионистских исследований по вопросам социалистической экономики. Сотни буржуазных экономистов специализируются в области «советских исследований», которые являются теперь особой отраслью буржуазной политекономии со своими школами и корифеями. «Советские исследования» призваны обеспечить наукообразные аргументы для идеологии и политики антикоммунизма и дать правящим кругам империалистических стран сведения о фактической стороне развития советской экономики — о темпах и потенциях ее роста, о формах и методах ее организации. Кроме того, буржуазные исследователи — особенно теперь, когда соревнование двух мировых систем вступило в новую, решающую фазу, — рассчитывают обнаружить в социалистической экономике такие «нейтральные элементы», которые, на их взгляд, могут быть пересажены на почву капиталистической экономики в целях ее «усовершенствования».

Наиболее широкой известностью в капиталистическом мире пользуются работы американских экспертов. В диссертации содержится краткий очерк развития «советских исследований» в США и характеризуются основные типы научных организаций, которые занимаются исследованием социалистической экономики в США, Англии, ФРГ и Франции.

Эволюция «советских исследований» ярко отражает углубление идейного кризиса современного капитализма. На нынешнем, новом этапе мирового развития, когда мировая социалистическая система превращается в решающий фактор развития человеческого общества, а общий кризис капитализма вступил в новый этап, буржуазные и ревизионистские идеологи вынуждены искать новые пути и способы защиты умирающего капитализма. В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий отмечается, что современный антикоммунизм становится не только все более **зловещим**, но и все более **изощренным**. Не оставляя попыток всячески преуменьшить и принизить исторические завоевания социалистических стран, буржуазные идеологи все с большим рвением пускаются в «теоретические» ухищрения, призванные извратить причины и исторический смысл этих завоеваний. Антинаучные попытки оторвать достижения Советского Союза от его социалистического социально-экономического строя, более того — стремление противопоставить их друг другу — таков ^{главный} методологический прием, к которому прибегают теперь социалисты «советских исследований» в своих наскоках на социализм.

В том же направлении действуют и современные псевдосоциалисты — реформисты и ренегаты-ревизионисты. Лжесоциалисты всех мастей отрицают социалистический характер экономики СССР и объявляют ее «разновидностью государственного капитализма». Эти клеветнические утверждения прямо вытекают из основ реформистского мировоззрения и теснейшим образом связаны с отрицанием пролетарской революции, диктатуры пролетариата и революционного обобществления средств производства.

В современных условиях, когда теория марксизма-ленинизма слилась с практикой коммунистического строительства, борьба с ревизионизмом и всякого рода антимарксизмом далеко выходит за рамки идейно-теоретической полемики, охватывая и область практически-политическую, хозяйственную. Критика антимарксистских измышлений о советской социалистической экономике ведется в данной работе на основе анализа данных развития народного хозяйства СССР, в связи с позитивной постановкой некоторых вопросов политической экономии социализма.

Методологическую основу диссертации составили труды классиков марксизма-ленинизма, документы международных совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, решения партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС, про-

граммные материалы других марксистских партий, выступления руководителей КПСС и братских партий.

Несостоятельность и клеветнический характер новейших антисоциалистических софизмов показаны в диссертации на основе критического рассмотрения ряда работ ведущих американских, английских и западногерманских буржуазных экономистов, программных документов правосоциалистических партий, наиболее значительных «трудов» идеологов современного социал-реформизма, а также основных «манифестов» современного ревизионизма — прежде всего, новой программы СКЮ и выступлений его лидеров.

В первой главе — «Единство открыто буржуазного и оппортунистического подхода к проблеме обобществления средств производства» — вскрывается классовое и методологическое родство буржуазных и псевдосоциалистических теорий, призванных выдвинуть внешне согласуемую с неоспариваемыми фактами альтернативу единственно возможному выходу из противоречий капитализма — выходу, указанному марксизмом-ленинизмом и осуществленному на практике социалистическими странами.

Апологеты капитализма все с большей тревогой ставят теперь вопрос о будущем капиталистического строя, причем все чаще в буржуазной литературе появляются весьма пессимистические прогнозы на этот счет. В поисках такого выхода из противоречий капитализма, который позволил бы сохранить основы этого строя, буржуазные идеологи либо стремятся доказать, будто капитализм в своем развитии сам более или менее автоматически создает средства для устранения его противоречий, либо вслед за Кейнсом тщетно пытаются найти пути и формы сознательного регулирования капиталистической экономики, способные вернуть ей утраченную стабильность.

В диссертации критически рассматриваются основные направления современной апологетики монополистического капитализма под углом зрения их ответа (прямого или подразумеваемого) на решающий вопрос: куда ведет обобществление процесса производства при капитализме?

Одни буржуазные экономисты, без обиняков признавая рост концентрации производства и капитала и даже господство монополий в экономике капиталистических стран, выдвигают апологетический тезис о спасительном чувстве «моральной ответственности» монополий перед обществом, в результате чего заправилы корпораций-гигантов становятся якобы чуть ли не воплощением «совести и разума общества».

В подкрепление этого лживого тезиса развиваются теории о «модификации» или даже «исчезновении» капиталистической собственности. Другие буржуазные теоретики измышляют разного рода софизмы (и проделывают соответствующие статистические расчеты), направленные на прямое отрицание неуклонного роста обобществления процесса производства, а то и на доказательство мифических процессов «деконцентрации» и «демонополизации». Третьи, признавая растущую концентрацию производства и усиление роли крупного бизнеса, пытаются вместе с тем оспорить неизбежность возникновения на основе этих процессов всевластия монополий. Они утверждают, что «возможная тенденция» к чрезмерному усилению власти крупнейших корпораций якобы «гаснет» в условиях модифицированной («монополистической», «несовершенной», «эффективной») конкуренции либо «преодолевается» за счет действия сменяющих конкуренцию «уравновешивающих сил». Наконец, специфика кейнсианского ответа на поставленный выше вопрос заключается в упоре на особую роль сознательного воздействия на капиталистическую экономику главным образом посредством государственного вмешательства.

Кейнсианство усилило «реформистский» оттенок современных буржуазных экономических теорий. Вместо разделяемой фактически всеми буржуазными экономистами и социологами идеи о самопроизвольной трансформации капитализма (или вместе с этой идеей) теперь получила распространение идея об управлении этой трансформацией через аппарат буржуазного государства. Буржуазные реформы против социалистической революции — таков лозунг капитал-реформизма, который является естественным связующим звеном между открыто буржуазной и псевдосоциалистической, оппортунистической идеологией. Между ними нет принципиального водораздела: трудно разграничить фальшивые схемы «народного капитализма» и нынешние социал-реформистские концепции «демократического социализма».

В Заявлении Московского совещания указано, что при изучении теории и практики современного социал-реформизма следует учитывать как дальнейший сдвиг вправо насквозь оппортунистического руководства социал-демократических партий, так и растущее сопротивление со стороны здоровых сил этих партий политике их лидеров.

Современные правосоциалистические идеологи открыто защищают государственно-монополистический капитализм и отвергают социалистическое обобществление средств производства как «устаревшую меру». В диссертации вскрывается

сугубо буржуазный характер, а также методологическая и логическая несостоятельность реформистских утверждений о «решающей роли» государства и буржуазной демократии в экономической системе капитализма, об отступлении на задний план экономических факторов развития общества, об автоматическом «врастании» капитализма в социализм. В качестве целительного средства от всех пороков капитализма реформисты — в полном единодушии с буржуазными идеологами — предлагают «оптимальное» сочетание рыночных сил и государственного регулирования на базе сохранения частной собственности. Именно эти идеи легли в основу новых программ социал-демократических партий.

Современные ревизионисты занимают в вопросе о социалистическом обобществлении по существу реформистскую позицию. Всецело реформистский характер носят ревизионистские тезисы программы СКЮ о «социалистических тенденциях» государственно-монополистического капитализма, о возможности эволюционного перехода от капитализма к социализму, о «надклассовой роли» буржуазного государства.

Как открыто буржуазные, так и лжесоциалистические теории игнорируют глубинные процессы, протекающие в капиталистическом обществе. Развитие производительных сил на базе современной техники ведет к дальнейшей концентрации производства и углублению разделения труда, все теснее и многообразнее становится всеобщая связь общественного труда. Назревшая научно-техническая революция, пробивающая себе дорогу и в капиталистических странах, ведет к еще большему усилению этой объективной тенденции. Сейчас, как никогда раньше, ясно видно, что производительные силы, выросшие в рамках капитализма, ограничиваются и уродуются этими рамками. Необходимость общенародного обобществления средств производства становится все настоятельнее и острее.

Вторая глава — «Общенародная государственная собственность в СССР и ее «критики» — посвящена критике современных ревизионистских теорий о групповой собственности как якобы «высшей форме» социалистической собственности, о мнимой «несовместимости» социализма с ведущей экономической ролью государства, о «социалистической стихии», а также буржуазных и ревизионистских клеветнических домыслов о «государственно-капиталистическом характере» государственной, общенародной собственности в СССР.

Краеугольным камнем антимарксистских теоретических концепций социализма и основой всех клеветнических напа-

док на общественно-экономический строй СССР и других социалистических стран являются фальшивые «теории» социалистической собственности. В этом пункте ясно обнаруживается единый идеологический фронт — от неприкрытых апологетов капитализма до современных ревизионистов. Вместе с тем, именно в ответе на вопрос о том, какова должна быть экономическая основа социалистического общества, полнее и ярче всего проявляется идейное и политическое банкротство всякого рода реформистских и ревизионистских теоретиков, кризис правооппортунистической идеологии.

Вторая глава состоит из двух параграфов. В первом параграфе подвергнуты критике общие теоретические положения современного реформизма и ревизионизма по вопросам о социалистической собственности и экономической роли государства при социализме.

Когда правосоциалистические идеологи связывают вопрос о социализме с проблемой собственности на средства производства, они изображают социалистическую экономику как «смешанную экономику», включающую, в частности, и широкий частнокапиталистический сектор (1), категорически выступают против господствующего положения государственной собственности при социализме и против определяющего влияния государства на развитие социалистической экономики (2), считают, что наибольший удельный вес в экономике социализма должна иметь кооперативная и муниципальная собственность (3). Аргументация защитников «свободной демократии» сводится к тому, что они, с одной стороны, искусственно разделяют и противопоставляют два неразрывно связанных понятия — общественный контроль над производством и распределением и общественную собственность на средства производства — и, с другой, столь же искусственно объединяют несоединимое — диктатуру буржуазии и диктатуру пролетариата, которой они клеветнически приписывают «тоталитарный» и «эксплуататорский» характер. В диссертации вскрывается несостоятельность и классовый смысл этих утверждений и подчеркивается, что направлять развитие экономики в интересах всего общества может лишь государство диктатуры пролетариата, опирающееся на прочную экономическую основу в виде общенародной собственности на средства производства.

Капитуляция современных ревизионистов перед буржуазной идеологией в ее социал-реформистском варианте выражается в том, что высшей формой социалистического обобществления средств производства они считают не всенарод-

ную собственность, а групповую, коллективную собственность, в том, что они отвергают марксистско-ленинскую идею единого общенародного хозяйства и особую роль социалистического государства как силы, направляющей и координирующей развитие экономики. Считая государственную социалистическую собственность лишь «косвенно общественной», лишь «первоначальным, элементарным отрицанием частной собственности» и выдвигая идею об «одновременно общественной и коллективной форме собственности», ревизионистские идеологи утверждают, что эта последняя реализуется в форме коллективной собственности работников отдельных предприятий на произведенную продукцию и их коллективного распоряжения закрепленными за предприятиями средствами производства, а также в форме контроля за деятельностью предприятий со стороны местных органов самоуправления.

Эти утверждения представляют собой подновленный вариант традиционных анархо-синдикалистских взглядов, ничего общего не имеющих с марксизмом-ленинизмом. Общественная собственность означает, что все общество как единое целое планомерно руководит народным хозяйством как единым целым (1), что все члены общества в равной мере (т. е. на началах социалистического либо — на высшей фазе коммунизма — коммунистического равенства) пользуются плодами производства, или же, пользуясь выражением В. И. Ленина, развитие производительных сил утилизируется в интересах всего общества и каждого его члена (2). Что касается групповой собственности, то она может иметь социалистический характер лишь при наличии диктатуры пролетариата и ведущей роли общенародной собственности.

Только единое руководство всем народным хозяйством, только централизованное плановое начало, целиком соответствующая объективно данному внутреннему единству процесса общественного производства, способно обеспечить: 1) подчинение производства общенародному интересу при учете личных и групповых интересов и 2) сознательное, активное использование экономических законов социализма, т. е. преодоление стихийного характера общественного развития.

Ревизионистские идеологи понимают сущность категории общественного интереса метафизически — как простую арифметическую сумму личных и коллективных интересов. Отсюда и следует вывод: нужно-де дать простор для «свободного» (читай — стихийного) осуществления личных и групповых интересов, и в результате якобы восторжествует обществен-

ный интерес. Всякое вмешательство социалистического государства в этот процесс расценивается как попытка «толкнуть общество на путь застоя и деформации». Но проблема социализма состоит вовсе не в том, чтобы «вооружить» каждого члена общества и каждую ячейку общества и сделать их способными на собственный страх и риск «отстаивать» свои права от якобы неизбежных посягательств со стороны центральных общественных органов. Подлинно социалистический характер сочетания общественных и личных интересов заключен в ленинском принципе демократического централизма.

Непосредственное соединение работников со средствами производства не имеет в действительности ничего общего с ревизионистской идеей раздробления хозяйства и «подчинением» каждому отдельному коллективу определенной суммы средств производства. Высший демократизм социалистического общества не сводится к местному самоуправлению и участию трудящихся в управлении отдельными предприятиями — он предполагает прежде всего контроль масс над органами централизованного управления хозяйством и всем обществом, он означает непосредственное участие всех трудящихся в обсуждении и решении **всеобщественных** проблем. Социалистический демократизм неотделим от социалистического централизма.

Без демократического централизма в организации общества и экономики при социализме было бы невозможно сознательно управлять экономическими процессами, планомерно изменять народнохозяйственные пропорции, т. е. использовать экономические законы. Требования экономических законов социализма могут позитивно осуществляться лишь через сознательную деятельность людей, а сознательное использование законов общественного развития — т. е. управление **общественными** процессами — диктует необходимость таких центральных общественных органов, которые бы руководили составлением и выполнением общенародных планов развития народного хозяйства и культуры.

В диссертации подвергнуты критике ревизионистские установки на «децентрализованное социалистическое хозяйство», на развязывание «социалистической стихии», на замену «административного централизма» неким «экономическим централизмом» и показана прямая связь этих установок с буржуазно-либеральной идеологией.

Конечная цель ревизионистских концепций групповой собственности и «социалистической стихии» состоит в том, чтобы

«доказать», будто государственная собственность и государственное руководство хозяйством несовместимы с социализмом. В этом выводе во всей полноте проявляется коренной порок правооппортунистической идеологии: отказ от классового подхода при анализе социальных явлений и метафизический отрыв экономики от политики. Выхолащивание классовой природы государства — один из главных теоретических приемов современного реформизма и ревизионизма. Пособники буржуазии в рабочем движении, с одной стороны, трактуют сущность государства при капитализме в буржуазно-либеральном духе, пытаются представить его как надклассовую нейтральную силу. С другой стороны, как только дело касается социалистического государства, правооппортунистические идеологи выступают с избитыми анархистскими идеями о «злокозненности» государства как такового и клеветают на государственный строй в СССР и других странах социализма.

Правосоциалистические критики и «обновители» марксизма игнорируют тот факт, что распоряжение принадлежащими всему народу средствами производства и использование производительных сил социалистического общества — это проблемы, имеющие классовый, политический характер. Следовательно, они могут успешно решаться в интересах всего социалистического общества лишь при наличии политического руководства со стороны рабочего класса и его авангарда — коммунистической партии, руководства, опирающегося на государственную власть.

Ленинский тезис о единстве экономики и политики в условиях переходного периода от капитализма к социализму сохраняет все свое значение при социализме и в период развернутого строительства коммунистического общества. Пока управление общественным хозяйством затрагивает интересы различных классов и сопровождается теми или иными формами классовой борьбы (внутри страны либо на международной арене), пока не отпала необходимость в принуждении при осуществлении хозяйственного строительства и в насильственном подавлении антиобщественных тенденций и явлений в области экономики — до тех пор именно государство должно выполнять функции центрального органа хозяйственного руководства, выражая и отстаивая интересы всего общества.

Итак, в социалистическом обществе общенародная собственность может существовать только в форме государственной собственности, а всенародное руководство хозяйством — в форме государственного управления на основах демократи-

ческого централизма. Утверждения ревизионистских теоретиков о том, что они выступают не против общенародной собственности, а «только» против государственной собственности и государственного руководства социалистическим хозяйством, представляют собой плод полнейшей теоретической путаницы, попытку прикрыть марксистской фразой коренной разрыв с марксизмом-ленинизмом.

Второй параграф второй главы посвящен критике буржуазных и ревизионистских измышлений о природе государственной собственности в СССР. Буржуазные и псевдосоциалистические теоретики пытаются представить общественно-экономический строй в социалистических странах как «государственный капитализм» и даже «сверхкапитализм». Делается это двумя способами. К первому прибегают откровенные поборники капитализма. Их концепция заключается в определении капитала лишь как совокупности средств производства. Дальнейшие рассуждения и выводы заключены уже в самой посылке. Поскольку в СССР все важнейшие средства производства, т. е. «капитал», находятся в государственной собственности, значит, Советское государство является «абсолютным капиталистом», который «эксплуатирует» все население страны. С помощью словечка «огосударствление» стираются все различия между присущей капитализму государственно-монополистической тенденцией и социалистическим обобществлением средств производства, которые, став общественным достоянием, утрачивают характер вещественных элементов капитала. Как видим, в такой постановке вопроса обобществление средств производства и социализм вообще в принципе невозможны.

К другому способу, который является замаскированным вариантом первого, прибегают социал-реформисты и ревизионисты. Они утверждают, что безотносительно к теоретической возможности или целесообразности обобществления средств производства социально-экономические преобразования, осуществленные в СССР и других социалистических странах, не привели якобы к подлинному обобществлению средств производства. Критики советского экономического строя сначала приписывают нашей партии толкование социалистического обобществления как простого «огосударствления», а затем начинают опровергать собственные беспочвенные измышления.

Классики марксизма-ленинизма подчеркивали, что обобществление средств производства включает в себя в качестве важнейшего момента экспроприацию капиталистов, но не сводится только к экспроприации, что сущность социалисти-

ческого обобществления состоит в установлении новых производственных отношений между людьми — отношений, позволяющих всему обществу на деле распоряжаться средствами производства в собственных интересах.

Эти теоретические положения были полностью проведены в жизнь в ходе социалистического строительства в СССР и странах народной демократии. Советская действительность ярко демонстрирует общенародный характер государственной собственности при социализме, подлинно народную сущность социалистической демократии.

Во-первых, общенародный характер государственной собственности в СССР выражается в том, что функции распоряжения средствами производства и распределения произведенной продукции принадлежат всему народу и осуществляются им как через выборные центральные органы, так и непосредственно на местах и на предприятиях.

Социалистический государственный аппарат — в СССР система выборных Советов депутатов трудящихся — является политическим инструментом в руках народа. У советского государства нет и не может быть других интересов, кроме служения народу. Важной формой участия масс в управлении социалистическим хозяйством является деятельность профсоюзов. С каждым годом все большее значение приобретают постоянно действующие производственные совещания на социалистических государственных предприятиях. Одной из главных гарантий всенародного управления народным хозяйством является контроль первичных партийных организаций за деятельностью администрации предприятий. Действенной формой всенародного участия в руководстве экономикой является широкое обсуждение важнейших хозяйственных мероприятий — как в местном, так и в общесоюзном масштабе, в частности на Пленумах ЦК КПСС.

Мероприятия КПСС и Советского правительства по перестройке управления промышленностью и строительством, по расширению прав республик, местных органов и предприятий, по реорганизации МТС, совершенствованию планирования сельского хозяйства и дальнейшему развитию колхозного строя, по активизации работы профсоюзов и других общественных организаций неопровержимо свидетельствуют о развитии и совершенствовании социалистических производственных отношений, опирающихся прежде всего на общенародную государственную собственность на средства производства.

Важнейшими предпосылками дальнейшего усиления участия масс в управлении социалистическим хозяйством являют-

ся: рост коммунистической сознательности советского народа, укрепление его морально-политического единства (1), повышение уровня образования (общего, политического, профессионального) трудящихся (2) и увеличение свободного времени (3). Объективный ход развития советского общества обуславливает дальнейшее укрепление и развитие этих предпосылок.

Во-вторых, общенародный характер государственной собственности на средства производства в СССР и других странах социализма выражается в том, что средства производства в этих странах используются исключительно в интересах и на благо всего общества, они служат цели наиболее полного удовлетворения материальных и духовных запросов всех членов общества. В этой связи в диссертации приведены данные о всестороннем и быстром росте жизненного уровня советского народа и о постепенном выравнивании уровня жизни различных категорий трудящихся.

В диссертации подробно показывается несостоятельность и клеветнический характер новейших «теоретических» софизмов, с помощью которых апологеты капитализма пытаются преуменьшить рост народного благосостояния в СССР, извратить его причины и в ложном свете представить его перспективы («теория жертв»; домыслы о «непримиримом противоречии», которое существует якобы между курсом на преимущественное развитие тяжелой промышленности в СССР и интересами потребления, и о «невозможности» централизованного учета разнообразных индивидуальных потребностей).

В заключение второй главы подчеркивается, что только марксистско-ленинская трактовка государственной всенародной собственности на средства производства позволяет видеть в правильной перспективе пути развития социалистических производственных отношений и эволюцию социалистического государства в период постепенного перехода к коммунизму.

В третьей главе — «Антимарксистские теории о природе социалистической экономики и проблемы соревнования двух мировых систем» — подвергнуты критике современные буржуазные концепции, направленные на фальсификацию проблем экономического соревнования между социализмом и капитализмом. Здесь показана прямая и тесная связь этих концепций с антимарксистскими теориями о природе социалистической экономики, в частности экономики СССР.

Третья глава состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен критике буржуазной методологии в сравнительном анализе экономических основ социализма и капитализма и в оценке перспектив соревнования двух мировых систем. Бур-

жуазные экономисты подходят к социализму и капитализму как к параллельно развивающимся системам, а не как к определенным закономерным фазам в поступательном движении человеческого общества, не как к последовательно связанным звеньям в цепи исторического развития. Тем самым извращается исторический смысл соревнования двух мировых систем как борьбы нового, передового строя — социализма и старого, отжившего свой век капитализма.

Извращая сущность экономического соревнования двух систем, буржуазные экономисты идут двумя основными путями. С одной стороны, многие из них, следуя в фарватере вульгарных положений немецкой исторической школы буржуазной политекономии, развивают различные версии теории «индустриализма», призванной замаскировать принципиальное различие между социализмом и капитализмом, противопоставить марксистско-ленинскому учению об общественно-экономических формациях, о неизбежной смене капитализма социализмом — иную, фальшивую схему общественного развития. В этой схеме производственные отношения между людьми отбрасываются, различные эпохи характеризуются исключительно с точки зрения технического уровня производства, ход исторического развития любой страны истолковывается как частный вариант общего процесса — становления «индустриального общества» на базе перехода от односторонней аграрной к гармоничной индустриально-аграрной экономике.

Немалое место уделено в диссертации критике новоиспеченной версии теории «индустриализма» — концепции «стадийного развития общества» У. Ростоу. Под псевдоматериалистической, объективистской оболочкой «теории стадий» скрывается ее буржуазно-апологетическая сущность — стремление оспорить преимущества социализма, извратить подлинные причины высоких темпов роста советской экономики и перспективы развития социалистической экономики СССР и стран народной демократии.

С другой стороны, в современной буржуазной экономической литературе получила права гражданства концепция, внешне прямо противоположная теории «индустриализма». Согласно этой концепции, признается принципиальное различие между социализмом и капитализмом, однако вместе с тем провозглашается, что различие это имеет реальное значение лишь в теории. Теоретически-де можно выделить «в чистом виде» капитализм и социализм как противоположные общественно-экономические системы, но практически нельзя ни в одной стране обнаружить «чистый капитализм» или «чистый социа-

лизм». Экономическая структура любой страны — это якобы конгломерат «элементов» капитализма и социализма, все дело в количественном соотношении этих элементов. Выходит, что разговоры о соревновании между социализмом и капитализмом — это плод недоразумения, а сам вопрос — кто победит в этом соревновании? — лишен смысла, поскольку дело якобы идет не к победе какой-то одной определенной системы, а к постепенному утверждению «гибридного строя», который впитает в себя «лучшие черты» как социализма, так и капитализма.

Идея «социальной гибридизации» полностью игнорирует тот непреложный факт, что характер и все основные черты каждого экономического строя всецело определяются данной формой собственности на средства производства. Производственные отношения каждой общественно-экономической формации представляют собой органическую, внутренне взаимосвязанную систему, а не произвольный набор разнородных «элементов».

Внутреннее единство теорий «индустриализма» и «гибридизации» наглядно проявляется в общности их социальной направленности и политических выводов. Противопоставляется ли коммунизму некая «высшая ступень развития индустриального общества» или уродливый и абсолютно нереальный «гибрид» капитализма с социализмом — суть этих измышлений одна: отрицание возможности построения коммунистического общества и неотвратимости победы социализма в соревновании с капитализмом. Обе эти теории служат для «научного» обоснования бредовой идейки буржуазной пропаганды о «неизбежном перерождении» экономических, политических и идеологических основ социализма по мере дальнейшего роста производства, уровня жизни и культуры в социалистических странах. Не отрицание материального и культурного прогресса в странах социализма, а «объяснение» причин и перспектив этого прогресса ссылками на «тенденцию к перерождению» социалистического строя — такова идейная платформа современной буржуазной политэкономии и социологии.

Апологетов капитализма страшит современная действительность — поэтому они и подменяют ее анализ своего рода социальным мифотворчеством. Вместе с тем они не могут полностью отвлечься от реального содержания соревнования двух мировых систем. Несостоятельность буржуазных прогнозов о перспективах экономического соревнования между СССР и США показана во втором параграфе третьей главы.

Статистическая эквилибристика, имеющая целью исказить действительное соотношение уровней экономического развития

СССР и США в пользу последних и тем самым поставить под сомнение реальность заданий и сроков советских планов, мрачные пророчества о неизбежном якобы затухании темпов роста советской экономики и казенно-оптимистические прогнозы на счет возможного будто бы значительного ускорения роста экономики США — таковы главные направления «практической разработки» проблем экономического соревнования между социализмом и капитализмом, осуществляемой специалистами пресловутых «советских исследований».

В диссертации критически анализируются различные статистические и методологические приемы, с помощью которых буржуазные экономисты «атакуют» советские данные о темпах роста производства и нынешнем уровне развития советской экономики. Известно, что, согласно самым осторожным подсчетам советских экономистов, объем промышленного производства в СССР составляет в настоящее время примерно 60%, а сельскохозяйственного — 75—80% от американского уровня. Не случайно даже многие буржуазные экономисты в своих расчетах приходят к близким оценкам.

Буржуазным экономистам все труднее становится отрицать способность советской экономики обеспечивать высокие и устойчивые темпы роста. Ведь как бы они не искажали советские темпы роста, все же динамизм советской экономики превосходит все капиталистические стандарты. Экстраполируя на будущее даже «пересчитанные» (т. е. существенно заниженные) темпы советского экономического роста, буржуазные экономисты все равно приходят к неутешительным для себя выводам. Вот почему они все чаще прибегают к спасительной аргументации теории «затухания темпов».

В диссертации подробно рассматриваются и опровергаются как основные исходные положения теории «затухания темпов» (которая стремится оторвать темпы роста производства от их исторически определенной социально-экономической основы — производственных отношений — и сформулировать мифический «универсальный» закон темпов экономического развития), так и конкретные аргументы, приводимые проповедниками этой лжетеории в обоснование их прогнозов о якобы неизбежном снижении в ближайшем будущем темпов роста советской экономики и о «невыполнимости» ряда заданий советской семилетки. В этой связи в диссертации показана несостоятельность утверждений о «нехватке трудовых ресурсов» в СССР, о «завышенности» заданий по росту производительности труда и капиталовложениям, а также по росту сельскохозяйственного производства.

207461

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Что же касается буржуазных прогнозов о будущих темпах роста экономики США, то в них обходится главное: углубление общего кризиса капитализма, все больший раствор «ножниц» потенциальных и реальных темпов роста капиталистической экономики. Поскольку буржуазные экономисты все же касаются разрыва между потенциальными (заложенными в уровне производительных сил) и реальными темпами роста экономики США, они пытаются затушевать закономерность такого разрыва и выдвигают программы более или менее существенного повышения темпов роста производства в США (до 4—5, а то и до 6% в год). Однако никакая «чрезвычайная программа» не поможет сколько-нибудь значительно ускорить рост производства в США, пока американская экономика находится под диктатом монополий, пока будет сохраняться военно-инфляционная конъюнктура.

Каждая новая победа социализма в мирном экономическом соревновании с капитализмом — это новое веское свидетельство великих преимуществ социализма перед капитализмом, новый сокрушительный удар по буржуазной идеологии. Не удивительно, что идеологам буржуазии приходится постепенно осуществлять тактическую переориентацию, прибегая ко все более изощренной и злобной софистике, чтобы по мере сил прикрыть кризис капиталистической системы. Однако могучее движение социализма делает до осязаемости ясной главную истину нашего века: социалистическая собственность и основанный на ней планомерный контроль над экономикой, осуществляемый народом в своих собственных интересах, — вот единственный ключ к быстрому, неуклонному и всестороннему развитию народного хозяйства, к росту благосостояния народа, вот основной залог победы социализма в соревновании с капитализмом.

Список публикаций, содержащих основные положения диссертации

1. «О некоторых попытках извратить факты развития советской экономики». «Вопросы экономики» № 4, 1958 г.
2. «Критика буржуазных и ревизионистских извращений в вопросах о характере социалистической собственности и о природе советской экономики». Брошюра. Издательство МГУ, 1958 г.
3. «Буржуазные экономисты об экономическом соревновании двух систем». «Мировая экономика и международные отношения» № 4, 1959 г.

4. «Общенародная государственная собственность и ее реформистские и ревизионистские критики». «Вопросы экономики», № 6, 1959 г.

5. «Семилетний план и буржуазная печать». Раздел в брошюре «Семилетний план — решающий этап соревнования двух систем». Издательство МГУ, 1959 г.

6. «Против буржуазных и ревизионистских измышлений о природе советской экономики». Раздел в коллективном труде «Критика современных буржуазных, реформистских и ревизионистских экономических теорий». Соцэкгиз, 1960 г.

7. «Критика буржуазных теорий о характере и темпах развития советской экономики». Раздел в коллективном труде «Критика буржуазных экономических теорий». Соцэкгиз, 1960 г.

8. «Что говорят и пишут о советской семилетке ее буржуазные критики». Брошюра (5,4 п. л.). Соцэкгиз, 1960 г. (В соавторстве).

9. «Банкротство буржуазных вымыслов о социалистическом производстве». «Коммунист» № 5, 1961 г. (В соавторстве).

10. «Экономическое соревнование двух систем и буржуазная апологетика». Раздел в коллективном труде «Экономическое соревнование двух систем». Соцэкгиз. (В печати).

